

тропою души *семейная история*

Кэтрин Хьюз «Письмо»

Кристина Кабони «Тропою ароматов»

Кэтрин Хьюз «Тайна»

Мэри Симсес «Непреодолимое черничное искушение»

тропою души семейная история

МЭРИ СИМСЕС

Непреодолимое
Тернистое
искушение

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111.312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
С37

«THE IRRESISTIBLE BLUEBERRY BAKESHOP & CAFÉ»
by Mary Simses

Серия «Тропой души: семейная история»

Печатается с разрешения Little, Brown and Company, New York, USA
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Перевод с английского *Марины Тогобецкой*

Оформление обложки *Екатерины Фerez*

Симсес, Мэри.

С37 Непреодолимое черничное искушение : роман /
Симсес, Мэри; [пер. с англ. М.В. Тогобецкой] — Москва :
АСТ, 2017. — 416 с. — (Тропой души: семейная история).

ISBN 978-5-17-101632-6

Эллен хочет исполнить последнюю просьбу своей недавно умершей бабушки — передать так и не отправленное письмо ее возлюбленному из далекой юности. Девушка отправляется в городок Бейкон, штат Мэн — искать таинственного адресата. Постепенно она начинает понимать, как много секретов долгие годы хранила ее любимая бабушка. Какие встречи ожидают Эллен в маленьком тихом городке? И можно ли сквозь призму давно ушедшего прошлого взглянуть по-новому на себя и на свою жизнь?

УДК 821.111.312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-101632-6

Copyright © Mary Simses, 2013
© Тогобецкая М., перевод, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Бобу и Моргану
в память об Энн и Джоне*

Глава 1

Холодный прием

— Не двигайтесь! Осторожно! Это опасно!

Я услышала, как кто-то пытается меня остановить — но было слишком поздно. Прогнившие доски причала угрожающе затрещали подо мной, прогнулись, а затем сломались, и я рухнула в холодный океан у берегов штата Мэн, уйдя под воду с головой сразу футов на десять в глубину.

Возможно, за мгновение до этого я увидела мужчину, который мчался по пляжу к причалу, размахивая руками и крича, чтобы я остановилась. И если бы я повернула голову в его сторону, я смогла бы разглядеть его вполне отчетливо. Но я была слишком увлечена съемкой отражавшейся в воде скульптуры, стоящей возле причала — женщины в кружевном платье, держащей в руках что-то, больше всего напоминающее ведро с виноградом.

Теперь, пытаюсь спастись, я колотила руками и ногами по воде, мое сердце выпрыгивало из груди, а зубы

отбивали чечетку — вода была очень холодная. А еще я понимала, что плыву очень быстро. А точнее, меня несет. Течение здесь оказалось весьма сильным, и оно меня стремительно разворачивало и уносило все дальше и дальше от причала.

Я закашлялась, выплевывая воду, вода вокруг пенилась, волновалась, в рот попадал песок. Волны били меня по лицу, заполняя рот и нос соленой, почти горькой водой. Руки и ноги начали неметь, меня колотила дрожь, которую невозможно было сдержать. Да как вообще океан может быть таким холодным в конце июня?

Я решила плыть против течения и изобразила австралийский кроль, который всегда удавался мне лучше всего. Я работала руками и ногами изо всех сил, пока они не отказались мне повиноваться, а когда остановилась, то обнаружила, что усилия мои были напрасными и меня все равно уносит в открытый океан.

«Ты же когда-то отлично плавала, когда училась в Эксетере! — попыталась я подбодрить себя. — Ты умеешь плавать!» Тихий голосок в моей голове очень старался звучать уверенно, но это не сработало. Паника охватила меня целиком, она разлилась по всему телу до самых кончиков пальцев рук и ног. Я сильно изменилась за годы, прошедшие с момента окончания колледжа — слишком много времени проводила за столом, слишком много сил тратила на бумажки и глупые покупки... и, надо сказать прямо, совсем не тратила сил и времени на занятия плаванием.

Внезапно мощный поток, который тащил меня под водой прочь от берега, остановился, и я оказалась в открытом океане — вокруг меня неторопливо плескались валы темной воды с белыми барашками. Казалось, океан

Непреодолимое черничное искушение

был везде — темный и величественный. И бесконечный. Я завертела головой, и мне удалось разглядеть между волнами очень далекий и очень маленький причал — можно сказать, совсем крошечный. Я снова поплыла кролем, пытаясь преодолеть течение: вдох, выдох, вдох, выдох... Было трудно, ноги налились тяжестью и отказывались двигаться — они просто слишком устали.

Я остановилась и легла на поверхность воды с помощью рук, которые тоже совершенно обессилели. Мне хотелось плакать. Да еще подбородок сильно саднило — коснувшись его пальцем, я увидела кровь: видимо, ударилась или порезалась, когда падала. Я даже не поняла, как это произошло.

Мне так хотелось посмотреть на город с воды — как когда-то видела его моя бабушка, которая выросла здесь в сороковых годах двадцатого века. Я пришла на пляж, открыла калитку и взошла на этот причал. Некоторых досок не хватало, и перила были сломаны, но все же он казался довольно крепким и устойчивым, пока я не ступила на ту доску... она была какая-то слишком мягкая и податливая под моей ногой...

Волна шлепнула меня по лицу, я набрала полный рот воды.

Я вдруг поняла, что камера тянет меня на дно, словно камень — ремень от моей фотокамеры «Никон» обворачивался вокруг моей шеи. Она уже никогда не будет работать. Трясущимися руками я стащила с себя фотоаппарат через голову.

В памяти мелькнуло воспоминание о моем последнем дне рождения: ужин в «Мей Фейр» в Лондоне, мой жених Хайден протягивает мне коробку, завернутую в серебристую упаковочную бумагу, и открытку, в которой

написано: «С тридцатипятилетием, Эллен. Надеюсь, это сможет соответствовать твоему выдающемуся таланту!» В коробке лежал фотоаппарат «Никон».

Я разжала пальцы и отпустила камеру — она плавно опустилась в темноту, и мое сердце сжалось, когда я представила, как она лежит там, в темноте, на дне океана.

А потом я начала думать, что мне не спастись. Что я слишком замерзла и слишком устала. То и дело закрывая глаза, я позволяла темноте проникнуть внутрь меня. Вокруг шелестел, пел, нашептывал океан. Я думала о маме — о том, как ужасно будет больше никогда ее не увидеть. И о том, как тяжело придется ей — вряд ли она вынесет две смерти за одну неделю: сначала бабушка, теперь я... Я думала о Хайдене и о том, как прощалась с ним сегодня утром, заверяя, что пробуду здесь всего одну ночь, максимум — две. И как он просил меня подождать до конца недели, чтобы мы могли поехать вместе. А я отказалась, потому что «это же короткая поездка». Ничего особенного. Сегодня вторник, сказала я ему, я вернусь на Манхэттен уже завтра. А теперь, за три месяца до нашей свадьбы, он вдруг узнает, что я не вернусь. И никогда не вернусь.

Я чувствовала, как вода уносит меня, как сознание ускользает, как на смену панике приходит спокойствие, равнодушие. Передо мной возник образ бабушки — как она стоит среди своих розовых кустов, держит в руках садовые ножницы и улыбается, улыбается...

Вздрогнув, я резко открыла глаза. Между большими перекатывающимися волнами я снова видела причал — и еще что-то. Нет, кого-то! Я видела мужчину, который прыгнул с причала в воду. Он вынырнул и поплыл очень

Непреодолимое черничное искушение

быстрым кролем в моем направлении. Я видела, как его руки взлетают над водой. «Он плывет за мной», — подумала я. «Господи, спасибо, он плывет за мной! Здесь есть еще кто-то — и этот кто-то плывет, чтобы помочь мне!» В груди будто разлилось что-то теплое. Я заставила ноги двигаться чуть активнее, стараясь размять засыпающие от изнеможения мышцы. Подняв руки, я пыталась подать пловцу сигнал, чтобы он видел меня, и смотрела, как он приближается. При этом я стучала зубами так громко и яростно, что еле могла дышать.

Никогда я не видела такого сильного пловца. Он рассекал волны так уверенно и легко, как будто имел над ними неограниченную власть. Наконец он подплыл достаточно близко, чтобы я могла его услышать:

— Держитесь там! — закричал он, лицо у него раскраснелось, а темные волосы вода гладко зализала назад. Когда он оказался рядом со мной, мои ноги окончательно отказали, и я просто лежала на спине.

— Я вас вытащу, — сказал он, пытаясь отдышаться. — Просто делайте то, что я говорю, и не хватайтесь за меня, иначе мы оба пойдем ко дну!

Я и без него знала, что нельзя за него хвататься, однако никогда не думала, что не делать этого в положении, подобном моему, так трудно. Кивнув в знак того, что поняла, я взглянула ему прямо в глаза. Они были необыкновенные — светло-синие, почти прозрачные.

И тут, несмотря на всю мою усталость, я почувствовала, как меня захлестывает смущение. Мне всегда было непросто принимать помощь от других людей, и даже сейчас, в том отчаянном положении, в котором я находилась, смущение, охватившее меня, было сильнее, чем желание спастись. Моя мать утверждала, что это во мне

говорит дух янки, от которых ведет свой род наша семья. А Хайден называл это глупой гордостью. В данный момент я понимала только одно: я выгляжу как полная идиотка. Девушка, попавшая в дурацкое положение, рухнувшая с причала, унесенная течением и неспособная выплыть самостоятельно.

— Я могу... сама выплыть, — заявила я, губы у меня тряслись, а волна предательски хлопнула меня по лицу именно в этот неподходящий момент. — Поплыву за вами, — добавила я, хотя ноги у меня будто были закатаны в бетон.

Мужчина покачал головой.

— Нет, это не очень хорошая идея. Течение слишком сильное.

— Я была... в команде по плаванию, — проговорила я, когда волна слегка приподняла нас. Голос у меня начинал скрипеть и хрипеть. — В школе, — я закашлялась. — В Эксетере. Мы участвовали... в национальном чемпионате.

Он был уже достаточно близко, чтобы схватить меня за ногу рукой.

— Я поплыву сейчас, — он сделал несколько глубоких вдохов. — А вы сделайте, что я скажу. Меня зовут Рой.

— Я Эллен.

— Эллен, положите мне руки на плечи.

У него были очень широкие плечи. Такие плечи бывают у тех, кто много и трудно работает. Он бросил на меня взгляд искоса.

«Нет, я не буду этого делать», — думала я, продолжая молотить онемевшими руками по воде. «Я сама, я поплыву сама. Теперь, когда знаю, что рядом кто-то есть, я справлюсь».

Непреодолимое черничное искушение

— Спасибо, я в порядке, и все будет хорошо, если мы просто...

— Положите руки мне на плечи! — он повысил голос. И на этот раз это не было предложением, а было больше похоже на приказ.

Я положила руки ему на плечи.

— Теперь откиньтесь назад. Держите руки прямыми. Расставьте ноги и оставайтесь в таком положении. А я буду плыть.

Я знала, как спасают утопающих, но я никогда не была раньше на их месте! Я откинулась назад, волосы облепили мне лицо. Я даже почувствовала слабое тепло от солнечных лучей. Мы качались на волнах вверх-вниз, вверх-вниз. Рой занял позицию надо мной, а я обвила ногами его бедра, как он велел мне. Он поплыл брассом, делая руками сильные гребки, и мы начали двигаться. Я обмякла и расслабилась, чувствуя себя в полной безопасности. Головой я упиралась ему в грудь и, закрыв глаза, чувствовала, как напрягаются под рубашкой его мышцы при каждом новом движении. Ноги у него были длинные и сильные, он работал ими как поршнем, толкая нас вперед. Кожа его пахла солью и морем. Я смотрела, как он рассекает руками воду, и чувствовала тепло его тела. Открыв глаза, я увидела, что мы двигаемся параллельно берегу — и сразу поняла, что он делает: попав в плен течения, я впала в панику, которая помешала мне сделать это самой, а ведь я прекрасно знала, как в подобных случаях надо действовать. Главное правило — не пытаться плыть против течения. Нужно плыть параллельно земле, пока не выплывешь за границы течения, и только потом направиться к берегу. Скоро мы развернулись и поплыли в направлении пляжа. Я заметила

краем глаза, что на берегу собрались люди. «Мы почти на месте», — подумала я с невероятным облегчением и с нетерпением стала ждать, когда мои ноги ступят наконец на твердую землю и мне не нужно будет больше дрейфовать в этой темной глубине.

Мы доплыли до того места, где Рой уже мог стоять, он поднял меня и обхватил руками. Дышал он тяжело. Теперь, когда он стоял, моя макушка едва доставала ему до груди, и я определила, что в нем было минимум шесть футов два дюйма роста — на добрых восемь дюймов больше, чем у меня.

— Здесь вы можете стоять, — сказал он.

Я осторожно отстранилась, держась за его руки, которые он протянул. Опустила ноги и встала — вода была мне по грудь. Это было непередаваемо — почувствовать под ногами песок, твердую почву, снова встать на ноги! У меня за спиной океан колыхался и нашептывал свои древние секреты, погружаясь в темноту, но передо мной сверкал и искрился под последними лучами заходящего солнца пляж, словно обещание чего-то нового и прекрасного. Я почувствовала, как мышцы у меня расслабляются и даже перестала ощущать холод. Единственное, что я чувствовала — это необыкновенную связь, единение со всем миром, который был вокруг меня. Я все еще здесь, думала я, я спасена. Я жива!

Внутри меня затрепетало какое-то легкомысленное озорство, и я начала вдруг смеяться. Освободившись из рук Роя, я закужилась, словно балерина, вокруг своей оси, поймав на себе его ошарашенный взгляд. Он, вероятно, решил, что его новая знакомая слегка повредилась в уме от пережитого волнения — но мне было совершенно на это наплевать. Я только что спаслась от смерти,

Непреодолимое черничное искушение

мои ноги снова чувствовали под собой твердую почву — и в этот момент ничего более прекрасного со мной прозойти не могло.

Я приблизилась к Рою и заглянула ему прямо в глаза, а потом обвила руками его шею и поцеловала. Потому что он спас меня... и еще сама не знаю почему. Этот поцелуй получился независимо от меня — сам по себе. И Рой поцеловал меня в ответ. Его теплые губы на вкус отдавали морем, руки, сильные и уверенные, крепко обхватили меня, словно мы с ним оба тонули. И мне было так хорошо в этих руках, что хотелось просто раствориться и замереть.

Но потом до меня дошло, что я делаю, и я быстренько отскочила в сторону.

— Ой, простите, — пробормотала я, вдруг сообразив, что все люди на берегу смотрят на нас. — Я... мне... мне пора.

Повернувшись, я пошла по воде к пляжу как можно быстрее. Меня трясло, одежда промокла насквозь, глаза щипало от соли, а еще мне было ужасно стыдно за то, что произошло секунду назад. Я и сама не понимала, что на меня нашло, с чего это я вдруг набросилась на него с поцелуями.

— Элен, подождите! — крикнул Рой, пытаясь меня догнать. Он хотел схватить меня за руку, но я увернулась и прибавила скорости. Нужно просто притвориться, что ничего не было. Ничего не было.

Двое мужчин в синих джинсах бежали к нам со стороны пляжа. Один из них был в желтой футболке, у второго на голове красовалась бейсболка «Рэд Сокс», а на талии болтался пояс с инструментами, который шлепал ему по бедрам при каждом шаге.